

Их обратный путь прошел спокойно. На полной скорости они добрались от Южных земель до секты Линсяо менее чем за двадцать дней. Услышав об их возвращении, истинный монарх Линсяо нахмурился – если бы не что-то действительно важное, разве Цю Ибо бросил бы Небесный рейтинг и вернулся?

- Не стоит церемоний. В чем дело? – спросил истинный монарх Линсяо.

Цю Ибо кратко изложил произошедшее, не скрывая участия Цю Хуайли:

- ...Дело с Дворцом Кровавого Пришествия крайне серьезное. Сейчас оба заключены в моей тайной зоне. Прошу вашего решения, настоятель.

Пальцы истинного монарха Линсяо медленно постукивали по столу. Цю Ибо невольно задумался, о чем тот размышляет. Решит ли раз и навсегда покончить с истинным монархом Бинчжу, сделав вид, что ничего не произошло? Или объявит об этом всему миру? А может, просто сочтет обычным случаем проникновения темного пути?.. Какой бы вариант он ни выбрал, у истинного монарха Линсяо были веские причины.

- Маленький шишу, – тихо спросил истинный монарх Линсяо, – что ты сам думаешь об этом?

Цю Ибо ответил без колебаний:

- Дворец Кровавого Пришествия перешел все границы. Когда-нибудь я уничтожу его.

Истинный монарх Линсяо едва заметно кивнул и сказал лишь одно слово:

- Хорошо.

Затем он добавил:

- Вы с Анунум устали. Идите отдохните.

Цю Ибо понял его намек. Он освободил истинного монарха Бинчжу из тайной зоны и вместе с Бо'Эром поклонился:

- Ученики откланиваются.

Выйдя из зала, они решили, что насчет Цю Хуайли лучше посоветоваться с отцом и третьим дядей. Они отправили сообщение на гору Байлянь, чьи отделения были разбросаны по всем крупным городам. Пусть лучше гора Байлянь поможет им найти родственников, чем они сами будут метаться без толку.

Что касается Цю Хуайли... пусть сидит в Зеркальном озере. В конце концов, он культиватор уровня Юань Ин, с голоду не умрет!

В этот момент Цю Ибо особенно остро ощутил отсутствие истинного монарха Циши. Если бы учитель вернулся, он наверняка смог бы распространить Сотовую сеть по всему миру, и тогда не пришлось бы искать людей, прося других присмотреть за ними – достаточно было бы отправить сообщение через Фэн Лин.

Цю Ибо взглянул на Бо'Эра:

- Вернемся и займемся затворничеством?

Бо'Эр кивнул:

- Я тоже так думаю.

Хотя враг уже стоит у них на пороге, они ничего не могли поделать, кроме как медленно готовиться. Похоже, истинный монарх Линсяо придерживался того же мнения.

Сегодня истинный монарх Линсяо преподавал им урок. На самом деле, вражда между сектой Линсяо и Дворцом Кровавого Пришествия действительно существовала, но она не была ни слишком значительной, ни слишком незначительной. Вторжение Дворца Кровавого Пришествия в мир Линьюнь и его уничтожение праведным путем было вполне логичным событием. Возможно, между Небесными путями существовали какие-то ограничения, или же один аванпост не стоил того, чтобы Дао-Господин лично вмешивался. Так или иначе, в Восточных землях не последовало никаких дальнейших действий.

А в сегодняшнем деле был замешан Цю Хуайли. Если говорить красиво, он был родственником Цю Ибо, членом семьи Цю. Но если говорить грубо, Цю Хуайли был всего лишь родственником Цю Ибо, учеником школы Тайсуй, и с сектой Линсяо его связывали лишь слабые узы. Независимо от того, сколько истинных монархов было в секте Линсяо, факт оставался фактом: среди них не было Дао-Господина, и у секты не было причин активно вмешиваться.

Чтобы не ставить более слабую секту Линсяо против Дворца Кровавого Пришествия, истинного монарха Бинчжу, вероятно, следовало бы тайно заключить или убить, дабы избежать будущих проблем.

Но истинный монарх Линсяо, услышав слова Цю Ибо, ответил: «Хорошо».

Он согласился с тем, что «Дворец Кровавого Пришествия перешел все границы, и когда-нибудь его следует уничтожить».

Действовал ли истинный монарх Линсяо ради Цю Ибо?

И Цю Ибо, и Бо'Эр прекрасно понимали, что они действительно представляли ценность, ради которой настоятель мог пойти на многое, но точно не настолько, чтобы поставить на кон всю секту Линсяо. Даже если бы Цю Ибо был его родным сыном, ничего бы не изменилось.

Истинный монарх Линсяо считал, что Дворец Кровавого Пришествия перешел все границы, потому что тот пересек границы миров, поглощая культиваторов, создавая аванпосты и сея хаос в мире Цанью. Возможно, были и другие причины, но Цю Ибо не мог их угадать.

Этими словами истинный монарх Линсяо показал, что его кругозор гораздо шире их. Они руководствовались личными мотивами, а он - общественными.

Им даже показалось это... невероятным.

Произнося эти слова, Цю Ибо уже приготовился к выговору, но истинный монарх Линсяо действительно согласился.

Цю Ибо и Бо'Эр вернулись в свою пещеру. Они всегда жили вместе, хотя у Бо'Эра тоже была своя пещера, но он почти никогда ею не пользовался, возвращаясь только тогда, когда Цю Ибо уходил в одиночное затворничество.

Цю Ибо чувствовал себя беспокойно и не был расположен к шуткам. Они сели на свои

любимые лежанки, скрестив ноги и закрыв глаза, но через некоторое время Цю Ибо так и не смог успокоиться. Его мысли путались, он хотел что-то сделать, но чувствовал себя бессильным. Он ничего не мог поделать.

Это вызывало у него растерянность.

- Когда ты решил проникнуть в школу Кровавого Тумана, о чем ты думал? - вдруг спросил Цю Ибо.

Казалось, он внезапно понял, почему Бо'Эр, имея возможность уйти, оставался в школе Кровавого Тумана почти сто лет.

- Потому что если не можешь победить, нужно разрушить их изнутри.

Если считать, что Бо'Эр потерпел неудачу, поддавшись влиянию Записи Алой Крови и совершив убийства, то с точки зрения результата он добился успеха. Четыре истинных монарха школы Кровавого Тумана - один сбежал, трое погибли. Город Ванлай, построенный школой Кровавого Тумана с огромными затратами сил и средств, без труда перешел к секте Линсяо, а школа Кровавого Тумана была уничтожена... Бо'Эр действительно преуспел.

Без его столетнего проникновения, использования статуса младшего господина школы Кровавого Тумана для предоставления карт, информации о недостатках традиции и подстрекательства, Цю Ибо, как бы он ни старался, не смог бы достичь такого результата. У истинного монарха Цзиньхуна был один путь, но Цю Ибо предложил ему другой... Истинный монарх Цзиньхун лишь воспользовался ситуацией, а основная заслуга принадлежала Бо'Эру.

Сейчас Цю Ибо очень хотелось повторить то, что сделал Бо'Эр.

Бо'Эр не открывал глаз, лишь спокойно сказал:

- Даже не думай. Успех в городе Ванлай был возможен только потому, что в том мире не было Дао-Господина.

Да, грубая сила ломает все уловки.

Цю Ибо сидел с закрытыми глазами:

- Хорошо бы, если бы Дао-Господин Крови умер.

- Это сложно, - ответил Бо'Эр. - Судя по твоим словам, там тоже не очень хотят убивать Дао-Господина Крови. У каждого свои взгляды, и убедить секту Цинлянь выступить против Дворца Кровавого Пришествия практически невозможно.

Силы мира Цан'ю находились в хрупком равновесии, но это не означало, что праведный и темный пути были равны. Праведный путь был немного сильнее, а темный - немного слабее, что тоже являлось балансом. У праведного пути был естественный враг в лице темного пути, а темный путь, зная о силе праведного, не осмеливался действовать безнаказанно. «Рожденный в тревогах, умирает в покое» - такой расклад был выгоден тем, кто наблюдал за всем свысока.

- А если в темном пути появится второй Дао-Господин? - тихо спросил Цю Ибо.

Бо'Эр по-прежнему не открывал глаз:

- Кто пойдет?

Внезапно они одновременно произнесли:

- Истинный монарх Кровавого Тумана.

Да, ведь истинный монарх Кровавого Тумана все еще существовал.

Хотя он и подчинялся Дворцу Кровавого Пришествия, было очевидно, что он не был ему верен. Он был странным человеком, или, скорее, нормальным - у него были свои принципы и убеждения. Поставляя Дворцу Кровавого Пришествия культиваторов с высоким потенциалом, он одновременно пытался оставить у себя самых талантливых. Когда Бо'Эр был там, истинный монарх Кровавого Тумана постоянно внушал ему свои идеи, помогая преодолеть демонов сердца, и намекал, что за школой Кровавого Тумана стоят не люди Четырех земель.

Он определенно враждовал с Дворцом Кровавого Пришествия, и это была вражда, полная крови.

Если поставить себя на его место: он подчинялся Дворцу Кровавого Пришествия, был вынужден изучать подчиняющую его традицию, отправлять детей во Дворец... Конечно, он ненавидел Дворец Кровавого Пришествия.

Те, кто достиг такого уровня, все были исключительно талантливы и обладали невероятной гордостью. Кто добровольно согласился бы быть чьей-то собакой?

Даже истинный монарх Бинчжу - разве он был предан? Если бы он был предан, в момент поражения от Цю Ибо он бы взорвал своего Первородного Духа. Разве он не понимал, что даже если выживет, секта Линсяо не отпустит его на свободу? Позволит ли ему продолжать быть лучезарным истинным монархом?

Если истинный монарх Бинчжу попадет в секту Линсяо, лучшим исходом будет его согласие сотрудничать и возвращение в качестве тайного агента. Но для этого истинный монарх Линсяо должен доверять ему, и он должен дать Небесные клятвы без единого пропущенного слова. Даже в этом случае риски останутся огромными. Худшим исходом будет не смерть, а вечное заточение до того дня, когда Дворец Кровавого Пришествия падет, и он встретит свою смерть.

- У тебя есть способ связаться с истинным монархом Кровавого Тумана? - медленно спросил Цю Ибо. Только перед Бо'Эром он мог говорить так прямо. - Даже если мы найдем его, сможет ли он стать Дао-Господином? Шицзу Луньчжоу ушел так давно, и до сих пор нет вестей. К тому же, истинного монарха Кровавого Тумана трудно предсказать. Будет ли он враждовать с Дворцом Кровавого Пришествия? Останется ли он его врагом, став Дао-Господином? Даже если он убьет Дао-Господина Крови, кто знает, не станет ли он следующим?

Бо'Эр ответил:

- Думаю, нам не стоит вмешиваться. У каждого своя судьба. Мы оба не Дао-Господин, ты только достиг Хэти, а я все еще Хуашэнь. Даже если мы захотим подтолкнуть его, как мы это сделаем? Не стоит беспокоить Шицзу Луньчжоу и учителя, чтобы не нарушить их покой...

Они одновременно сказали:

- Мы вернулись к началу.

- Я не могу больше сидеть сложа руки, - Цю Ибо встал. - Я сейчас же отправлюсь в мир смертных и пройду путь Цю Аотяня, как описано в книге. Не верю, что не найду хоть что-то.

Достичь уровня Дао-Господина за короткое время было нереально. Затворничество – это легко, можно провести десятки или сотни лет в медитации и, если повезет, подняться на один уровень. Но это никак не поможет в текущей ситуации. Лучше попытаться выяснить, в чем заключаются Небесные ограничения, и позволить истинным монархам этого мира достичь уровня Дао-Господина. Если это удастся, разрыв между сторонами сразу сократится.

Бо'Эр хотел что-то сказать, но Цю Ибо опередил его:

- Мы пойдем вместе, чтобы проверять и дополнять друг друга.

Бо'Эр тихо улыбнулся:

- Хорошо.

Цю Ибо начал собирать вещи:

- Даже если в конце ничего не выйдет, я все равно пройду этот путь.

- Не нужно мне объяснять.

Цю Ибо вдруг остановился. Он посмотрел на Бо'Эра, а тот смотрел на него, ожидая, что он скажет. Но прошло много времени, а Цю Ибо все еще молчал. Бо'Эр не выдержал:

- Что случилось?

Цю Ибо горько усмехнулся:

- На мгновение... я почувствовал к себе презрение.

- Почему?

- Я стал тем, кого презираю. – Пальцы Цю Ибо разжались, и верхняя одежда упала на пол. Он сжал губы. – Кажется, я ничего не могу сделать.

Бо'Эр в ответ раскрыл объятия. Цю Ибо шагнул в них, уткнувшись лицом в его грудь. Знакомый аромат заполнил его ноздри. Он с силой потёрся о его одежду, пытаясь найти утешение, но сказал:

- Не нужно меня утешать, я все понимаю... Когда-нибудь я отправлю Дворцу Кровавого Пришествия «Восточный экспресс».

(Игра слов: «Восточный экспресс» – отсылка к китайским баллистическим ракетам «Дунфэн» («Восточный ветер»)).

- Ладно, отправляй, сколько хочешь. – Щека Бо'Эра прижалась к волосам Цю Ибо, которые из-за повышения уровня хозяина приобрели серебристый оттенок, напоминающий лунный свет на поверхности родника. Он взял прядь и играл с ней. – Это не твоя вина. Они совершенствуются гораздо дольше тебя, тысячелетние черепахи. Даже если ты будешь съедать по три в день, тебе не догнать их так быстро.

Ты уже сделал очень многое. – Бо'Эр поднес кончик пряди к губам и поцеловал. – Ты не Лун Аотянь, который, будучи главным героем, знает, что не умрет, и при встрече с сильным противником кричит: «Моя судьба в моих руках!» или «Тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном – не смейся над бедностью юноши!», после чего тут же прорывается

и начинает избивать врага, даже если тот на несколько больших уровней выше.

Они в книге, а мы в реальности. – Бо'Эр поцеловал его в макушку. – Даже если мы и в книге, по логике развития сюжета, сначала нужно сразиться с мелкими врагами, а потом уже с боссом. Кто сразу бросается на босса?

Цю Ибо невольно улыбнулся:

– Сейчас популярно, когда босс нападает на главного героя в начале, и тот перерождается.

– Да брось. Мы уже перерождались один раз, еще раз? Договоримся так: если такое случится, выпускай меня только когда достигнешь как минимум Дачэнского периода. Я не хочу снова делать домашку. – Бо'Эр усмехнулся. – Ты не представляешь, после того как ты ушел в мир Цан'ю, я вышел из затворничества и хотел отправиться в путешествие, но отец заставил меня сначала сделать все задания. Еле-еле дотянул до трехсот лет и наконец избавился от домашки.

Цю Ибо фыркнул. Он хотел сказать: «Так тебя тоже заставляли делать домашку?», но поднял голову и случайно коснулся губ Бо'Эра. Их взгляды встретились, глаза Бо'Эра сузились от улыбки, и он одной рукой обхватил его шею, притягивая к себе. Цю Ибо не успел опомниться, как их губы слились в поцелуе. Рука Бо'Эра сомкнулась на его руке, пальцы медленно скользили между его пальцами, увлекая Цю Ибо в совершенно иной мир.

Цю Ибо отстранился, запыхавшись. Язык слегка онемел, и он растерянно смотрел на Бо'Эра.

Раньше они часто целовались – иногда для быстрого обмена воспоминаниями, иногда просто так, от одиночества или в поисках утешения. Обычно это было мягко и неторопливо. Но сейчас все было иначе. Это было не просто прикосновение, а скорее... требование?

Бо'Эр взглянул вниз и усмехнулся:

– Хм... Время не самое подходящее, но может, попробуем? Ты слишком возбужден... ты меня толкаешь.

– Попробуем что? – Горло Цю Ибо пересохло. Бо'Эр внезапно стал совершенно незнакомым, и в то же время до боли знакомым, как вино, которое он выдерживал сто лет. Он знал каждую деталь: какую воду использовал, какое зерно, какие специи, но аромат, который получился, был совершенно новым.

Он знал, что имел в виду Бо'Эр, но не мог не спросить.

Бо'Эр встал и неспешно опустился на колени, мягко обхватив его икры. Он поднял взгляд на Цю Ибо, в глазах его играли улыбка и что-то еще, чего Цю Ибо никогда не видел на своем лице. Он поцеловал его икру и обольстительно улыбнулся:

– Можешь поставить ноги мне на плечи.

Но не на лицо. – Бо'Эр наклонился и ловко поймал зубами пояс, медленно оттягивая его. – Потому что ты не мыл ноги.

Цю Ибо хотел отказаться, но подумал, что почему бы и нет. Пока он колебался, Бо'Эр уже взял его в рот. Цю Ибо смотрел на него в шоке. Ресницы Бо'Эра отбрасывали тень, слегка дрожа при каждом движении.

Бо'Эр делал ему...?

Ему...?

Он что, спит?

Внезапно Цю Ибо резко вдохнул и сердито посмотрел на него. Да, они культиваторы, но боль все равно чувствовали!

Бо'Эр отвернулся, смеясь, и потер ушибленное место.

- Моя вина, моя вина. Опыта маловато, в следующий раз буду аккуратнее.

Уши Цю Ибо покраснели. Он не сдержался и поставил ногу на плечо Бо'Эра. Тот повернул голову, будто собираясь поцеловать его лодыжку, но остановился на полпути. Подняв глаза и увидев его взгляд, Бо'Эр усмехнулся и все же поцеловал.

А затем продолжил то, что начал.

...

Какого хрена с «не мыл ноги», если ты все равно ими пользуешься?!

Государство Чжумин, Яньцзин.

Ветер был еще прохладным, но уже предвещал приближение лета. Темные тучи низко нависли над землей, словно небо вот-вот рухнет. Воздух был насыщен влагой, и казалось, что одежда промокнет, если провести на улице чуть дольше.

В такую погоду на улицах почти не было людей, а уж в антикварной лавке Богужай, торгующей древностями и каллиграфией, и подавно. Старый хозяин дремал за прилавком, перед ним лежала полу завершенная бухгалтерская книга. Продавец прикорнул у входа, его голова время от времени клевала.

- Хозяин здесь? - тихий, ясный голос нарушил тишину. Продавец вздрогнул и проснулся, поспешно направляясь к гостям:

- Два господина, что вас интересует? В нашей лавке есть все: древности, каллиграфия. Недавно поступили редкие экземпляры, действительно уникальные! Может, посмотрите?

Гостями были, конечно, Цю Ибо и Бо'Эр. Вернувшись в Яньцзин, они сначала хотели зайти домой, но Цю Ибо сказал, что уже заявил, что не будет часто возвращаться, и теперь это выглядело бы нелепо. К тому же, он не очень хотел видеть домашнюю обстановку. Бо'Эр тоже считал, что не стоит возвращаться, ведь по сюжету Цю Аотяня в начале истории вся его семья погибала, а он закладывал последние ценности. Если они воспользуются именем семьи Цю, это нарушит логику сюжета.

Первый ломбард они уже посетили, теперь был второй. По сюжету, Цю Аотянь закладывал каллиграфию.

Хозяин тоже проснулся и взглянул на гостей. Два бедно одетых молодых человека, вероятно, бедные студенты. Не видя выгоды, он не стал их обслуживать лично, предоставив это продавцу.

Цю Ибо застенчиво улыбнулся:

- Простите, мы пришли заложить кое-что.

Продавец осмотрел их. Оба выглядели опрятно и скромно.

- Понятно. Что вы хотите заложить? Мы принимаем только каллиграфию и древности...

Цю Ибо достал из свертка свиток и передал продавцу:

- Посмотрите, пожалуйста.

Продавец взял свиток:

- Подождите немного, я покажу хозяину.

Он отнес свиток хозяину, который сначала просматривал его небрежно, но затем все внимательнее. Наконец, хозяин вышел из-за прилавка и поклонился:

- Могу я спросить, откуда у вас эта работа? Такая ценная вещь... без подтверждения происхождения мы не можем ее принять.

Бо'Эр покраснел, будто вопрос задел его за живое:

- Она чистая. Это наследство от предков. Мой прадед служил в Исследовательском институте, и сам господин Цуй Вэй подарил ему эту работу. Но... наша семья обеднела, и мы не можем больше видеть, как мать трудится ради нашего обучения, поэтому тайком взяли эту каллиграфию. Прошу, примите ее.

Господин Цуй Вэй был великим каллиграфом времен, когда Цю Ибо еще был канцлером. Его работы были уникальны, а характер - скверный. Даже императору Лань он отказывал, ссылаясь на путешествия. Но у Цю Ибо было много его работ - все потому, что господин Цуй Вэй был пьяницей и часто посещал трактир Цю Ибо «Гость с небес». После нескольких совместных попок они стали друзьями по переписке, и Цуй Вэй регулярно присылал свои работы.

Кстати, у господин Цуй Вэй даже был сборник путевых заметок, который Цю Ибо издал, собрав его письма. Цуй Вэй был недоволен, но Цю Ибо убедил его, что жизнь коротка, люди глупы, и лучше оставить наследие для будущих поколений. Даже после смерти найдутся те, кто оценит его труд по достоинству.

Хотя на самом деле Цю Ибо просто хотел добавить несколько текстов для заучивания наизусть в учебники. Стиль Цуй Вэй точно подходил для экзаменационных сочинений.

Этот свиток был извлечен из могилы - когда они делали ложное захоронение, Бо'Эр подумал, что если когда-нибудь откроют музей, там должно быть что-то кроме одежды и горшков. Поэтому он собрал коллекцию каллиграфии и фарфора, часть - работы современников, часть - настоящие древности.

Хозяин пристально смотрел на них:

- Если ваш предок был великим ученым Исследовательского института, как ваша семья могла так обеднеть?

Цю Ибо ответил:

- Мой дед и прадед... прожили недолго.

Хозяин долго смотрел на него, затем кивнул:

- Вы пришли к нам, значит, доверяете репутации Богужай. Но «Вэньцю» господина Цуй Вэя - очень ценная работа. Я не могу принять ее, основываясь только на ваших словах. Давайте так: заберите свиток, а через три дня я приглашу эксперта для оценки, и тогда мы оформим сделку.

Бо'Эр кивнул:

- Так и поступим.

Хозяин бережно свернул свиток, вернул его и даже дал футляр, добавив:

- Будьте осторожны, это большая ценность.

Они попрощались. По сюжету, после посещения лавки каллиграфию у Цю Аотяня отбирали, его избивали, и если бы он не был уже взрослым и не знал приемов борьбы, его могли бы даже продать. После кражи Цю Аотянь понимал, что работу не вернуть, и не спорил, а ночью поджег дом грабителей.

Была ли здесь возможность?

Нет, это была просто завязка для развития сюжета.

Они не спеша шли по улице, не торопясь возвращаться во временно снятый дом. По пути купили меру проса, немного овощей и даже поставили у входа два лотка: один для написания писем и копирования книг, другой для гаданий.

Цю Ибо тихо сказал:

- За нами никто не следит.

Бо'Эр ответил:

- К взрослым и детям относятся по-разному.

Видимо, в этой лавке были честные люди.

Цю Ибо подпер голову рукой:

- Значит, придется превратиться в ребенка?

- Не обязательно, - Бо'Эр задумался. - Превратиться в ребенка - не проблема, но что если мы столкнемся с чем-то другим?

В наше время потерявшегося ребенка могли отвести в полицейский участок. В древности же... торговцы людьми были бы рады. Торговля рабами была легальным бизнесом, и ребенка могли отправить куда угодно. Семи-восьмилетний ребенок уже мог работать, а если он был симпатичным, для него находилось и другое применение.

Пока они разговаривали, к ним подошла женщина:

- Молодой человек, чем вы занимаетесь?

Цю Ибо ответил:

- Я немного разбираюсь в предсказаниях. Могу погадать на свадьбу, похороны, подобрать имя или выбрать благоприятный день.

Женщина удивилась:

- Так вы маг?

Цю Ибо скромно ответил:

- Нет-нет, «И цзин» - это национальное достояние, каждый может его изучать...

Женщина неодобрительно посмотрела на него и обратилась к Бо'Эру:

- А вы, молодой человек?

Бо'Эр сказал:

- Я немного разбираюсь в письменности. Могу написать письмо или скопировать книгу.

Женщина удовлетворенно кивнула:

- Так и думала.

Бо'Эр ожидал, что она закажет услугу, но женщина спросила:

- Молодой человек, вы женаты?

Бо'Эр: «...Что?»

Цю Ибо как раз пил чай и чуть не поперхнулся.

Женщина сердито посмотрела на него и продолжила:

- Я уже старая, не стесняйтесь! Перед вами прекрасная возможность. Моей госпоже семнадцать, она прекрасна, как фея, образованна, умеет играть на музыкальных инструментах, знает каллиграфию и живопись. У нее хорошее приданое. Она увидела вас и решила, что вы скромный и воспитанный молодой человек. Если у вас нет жены, почему бы не жениться на ней? Это было бы идеально!

Бо'Эр заметил, что женщина была одета в хорошую хлопковую одежду, которую простые люди не могли себе позволить. Волосы ее были аккуратно уложены, украшены серебряной шпилькой. Обычно так одевались экономки из богатых семей. Но если бы она действительно была из такой семьи, разве стали бы они на улице искать жениха для своей госпожи?

Они специально изменили внешность, чтобы выглядеть заурядными.

Она не была свахой - у свях были строгие правила: определенная одежда, украшения, чтобы их сразу узнавали.

Бо'Эр поклонился:

- Благодарю за предложение, но я еще не сдал экзамены и не хочу обременять госпожу.

Женщина сказала:

- Говорят же: сначала семья, потом карьера! Какая карьера без семьи? Не думайте, что я вру! Вот, смотрите!

Она указала на повозку, стоявшую неподалеку. Занавеска была приоткрыта, и из-за нее выглядывало красивое лицо. Увидев их взгляд, женщина кокетливо улыбнулась.

Повозка запряжена ослом - значит, не из чиновничьей семьи.

Возможно, это была женщина, ведущая свое хозяйство?

Прежде чем Бо'Эр успел ответить, продавщица овощей вмешалась:

- Госпожа Лю! Оставьте свои мечты! Эти двое - студенты, приехавшие сдавать экзамены. Как они могут обратить внимание на вашу семью?

- Что ты несешь? - женщина рассердилась. - Не ври! А то у тебя дети сдохнут!

Старуха усмехнулась:

- Я говорю правду! В отличие от тебя! Твоя госпожа выкупила себя, но разве она не была куртизанкой? Неизвестно, от кого она забеременела, вот и ищет отца для ребенка!

Она повернулась к Бо'Эру и Цю Ибо:

- Не слушайте ее! Если бы ее госпожа была хорошей, я бы не говорила о ее прошлом. Иначе пусть меня поразит молния! Но Лю Юаньсянь - отвратительная особа! В молодости она обслуживала многих, но это еще полбеды. В таком месте не всегда есть выбор. Но Лю Юаньсянь постоянно издевалась над слугами, многих забила до смерти! Девушка из семьи Ван, жившая по соседству, умерла от ее рук! Теперь она выкупила себя и открыла свой дом, продолжая тем же заниматься! Тьфу! Бессердечная тварь! Вся ее семья мертва, и ей нечего бояться! Если не верите, сходите в переулок Чистого источника и спросите, есть ли там дом Юаньсянь. Хозяйка ли она?

Женщина, услышав, как раскрывают ее секреты, в гневе ушла. Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись. Вот так поворот! Может, им стоит изменить внешность на еще более непривлекательную?

Они провели день на улице, читая книги, чтобы выглядеть убедительнее. К концу дня у них появился клиент - слепой старик с письмом, сопровождаемый девочкой.

- Прошу вас, прочтите, что здесь написано. - Старик сел, и Бо'Эр развернул письмо. Его брови нахмурились. Это было не обычное письмо, а извещение о смерти. В нем говорилось, что человек по имени Ван Вэйлянь утонул в реке, тело не найдено, выражались соболезнования и предлагалось родственникам получить десять лян серебра в конторе «Чжэньвэй».

Десять лян - большие деньги.

Бо'Эр подвинул письмо к Цю Ибо, который тоже нахмурился.

- Ван Вэйлянь вам... кем приходится? - спросил Бо'Эр.

- Мой непутевый сын, - старик потянул девочку за руку. - Это его дочь.

Бо'Эр кивнул:

- В письме сказано, чтобы вы зашли в контору «Чжэньвэй».

Девочка сказала:

- Дедушка, это же где папа работал?

Старик обрадовался:

- Да, да. Наверное, он снова прислал что-то. Я же говорил ему, что старый слепой дед не нуждается в таком, но он не слушает.

Старик полез в рукав за кошельком и достал две монеты:

- Вот вам за труд.

Бо'Эр отдал монеты девочке:

- Не стоит. В письме сказано, что дело срочное, лучше поторопиться.

Его тон был серьезным, и старик забеспокоился. Поблагодарив, он попросил девочку проводить его в контору.

Когда они ушли, Цю Ибо вздохнул:

- Интересно, как они теперь будут жить...

Бо'Эр улыбнулся:

- Хочешь помочь? Пусть контора скажет ему, что его сын в отъезде и будет присылать деньги и письма каждый год.

Цю Ибо задумался:

- Когда я смотрел на него... кажется, он скоро умрет.

Бо'Эр посмотрел ему в глаза, шутя:

- Моя судьба в моих руках?

Цю Ибо сердито посмотрел на него и встал:

- Давай так и сделаем. Будет добрым делом.

Бо'Эр почему-то рассмеялся:

- Ладно, ладно. Встретить на улице культиватора - большая редкость.

Бо'Эр не пошел с ним. Цю Ибо быстро уладил дело - с деньгами все решалось легко. По сумме можно было понять, что человек работал в конторе давно, иначе компенсация была бы меньше. Контора охотно согласилась помочь. Когда Цю Ибо выходил, он увидел, что старик только подходил.

Цю Ибо вернулся к лотку. Бо'Эр, не поднимая головы, спросил:

- Вернулся?

- Угу. - Цю Ибо взглянул на письмо, над которым работал Бо'Эр, и снова уткнулся в книгу. Вскоре старик вернулся и поклонился Бо'Эру, сияя от счастья:

- Спасибо вам. Я тогда поторопился. Вот вам плата за труд. У нас в семье радость, не отказывайтесь!

Цю Ибо поднял подбородок, показывая Бо'Эру, чтобы тот посмотрел на его лицо. Приметы скорой смерти исчезли - вероятно, узнав в конторе о смерти сына, старик умер бы от горя. Теперь же беда миновала.

Бо'Эр взял две монеты. Они посмотрели на небо - пора было сворачиваться. На эти деньги они купили две паровые булочки и пошли домой.

Дома Цю Ибо откусил еще теплую булочку и вдруг осознал:

- Погоди! Если бы мы действительно были бедными, разве стали бы покупать просо и булочки?!

Они выбрали булочки из белой муки, которые были меньше и дороже. Бедняки ели бы грубый хлеб.

Бо'Эр задумался:

- Может, у нас день рождения?

- Возможно. - Цю Ибо помолчал. - Кажется, в этом году мы снова пропустили наш день рождения.

Они родились примерно во время Весеннего фестиваля, в обоих мирах в один день.

Раньше они не придавали этому значения, но сейчас стало немного жаль.

Бо'Эр погладил его по голове:

- В следующий раз отметим как следует. Устроим в горах недельный пир?

Цю Ибо представил эту картину и покачал головой:

- Слишком помпезно.

Он медленно добавил:

- Ты будешь со мной - и этого достаточно.

Бо'Эр замер, затем улыбнулся:

- Хорошо.

Обычный день подошел к концу, завтра будет таким же обычным. Они успешно продали каллиграфию господина Цуй Вэя в Богужай - честно, по справедливой цене. Покупателем был чиновник, а лавка выступила посредником.

На обратном пути на них никто не напал, никто не оскорблял.

Все жили своей жизнью.

Цю Ибо и Бо'Эр могли только извлечь урок. Они посмотрели друг на друга и одновременно протянули руки:

- Камень!

- Ножницы!

- Бумага!

Бо'Эр проиграл и превратился в семи-восьмилетнего ребенка, специально изменив ауру, чтобы выглядеть как дитя из богатой семьи, но в рваной одежде – благодаря «автоматической стиральной машине» Цю Ибо, которая постирала ее восемь раз. Шелк плохо переносит стирку – после восьми раз краска выцвела, ткань порвалась. Получилось очень убедительно.

Бо'Эр взял свиток:

- Я пошел.

Цю Ибо улыбнулся:

- Иди, иди. Береги себя. Не хочу вытаскивать тебя из публичного дома!

Бо'Эр подпрыгнул:

- Я сам вернусь!

<http://bllate.org/book/14686/1310600>